

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. ГЕОРГИЦЭ,
профессор, доктор юридических наук

SUMMARY

In the published article deals with characteristics of forensic and criminological models of crime.

* * *

В публикуемой статье речь идет о криминалистической характеристике и криминалистической модели преступлений.

Практика борьбы с преступностью свидетельствует, что одним из важных условий успеха в раскрытии и расследовании преступлений является правильное и умелое использование криминалистически значимой информации. Ее совокупность, как система объективных данных о механизме и обстановке преступного деяния, его типичных признаках и следах, а также о личности преступника, когда он известен следствию, обычно способствует успешному раскрытию и расследованию общественно опасного деяния. Однако и в тех случаях, когда преступник не известен, но все остальные данные о преступном событии квалифицировано собраны на месте преступления, есть реальные шансы раскрыть совершенное противоправное деяние и привлечь виновных к ответственности. Для этого необходимы знания и умелое использование криминалистической характеристики и криминалистической модели преступлений.

Н а наш взгляд, любое преступление отражается в объективной реальности целым рядом следов, свойств и опосредствований. Именно конкретные следы, свойства и опосредствования индивидуализируют каждое противоправное явление. Расследование по ним, как известно, разворачивается от следов преступления к выяснению обстоятельств его совершения, установлению преступника и его действий (бездействий). В силу действия различных закономерностей в каждом противо-

правном деянии обнаруживаются и общие с другими аналогичными преступлениями черты. Эти закономерности, следы и опосредствования изучаются учеными-криминалистами в целях науки и практики.

Известно, что около тридцати лет ведутся исследования и различными учеными разрабатывается криминалистическая характеристика преступлений [1]. Относительно данной научной категории, к сожалению, еще нет более или менее единого подхода или точки

зрения. Сегодня можно и нужно сказать, что достигнутые в этом направлении результаты значительными не назовешь, хотя ряд авторов учебников по криминалистике или отдельных монографий изложили свое видение относительно рассматриваемой научной категории, но оно, пока что, на наш взгляд, остается не совсем понятной для многих представителей науки и тем более для практиков или студентов. Во многих изданных учебниках по криминалистике известные и уважаемые криминалисты, в разделе методика расследования отдельных видов преступлений, обозначив в качестве первого параграфа соответствующих глав проблему криминалистической характеристики того или иного преступления, на самом деле ее не представили конкретно, по ее элементам, применительно к конкретному виду преступления, а привели лишь какие-то общие сведения преступного характера [2].

Совсем по-другому криминалистическая характеристика видов преступлений представлена в курсе лекций по криминалистике Н.Г.Шуруховым.

Здесь автор в соответствующем разделе, для каждого вида преступлений, выделил конкретные элементы криминалистической характеристики и описал их, ориентируясь таким образом студентов и практиков на что уделить внимание при расследовании того или иного вида преступлений [3].

Многие ученые-криминалисты указанной научной категорией обозначают различные уровни и различные объекты исследования. Например, высказаны мнения об отнесении термина «криминалистическая характеристика» к системе сведений о признаках конкретного преступления, к системе сведений о криминалистических признаках видов или групп преступлений, а также к системе сведений о признаках преступлений вообще. Подобная трактовка, по нашему мнению, не может считаться приемлемой. Такое широкое толкование криминалистической характеристики преступлений приводит к тому, что по сути дела теряются границы этой категории, и она приобретает всеобъемлющий и расплывчатый характер.

Отмеченный выше неадекватный подход в определении и назначении криминалистической характеристики преступлений, по мнению автора, объясняется различной концептуальной нагрузкой указанного понятия. В этих условиях данная научная категория в криминалистике не может выполнить свою информационную, коммуникативную и познавательную роль.

Каждое объективное явление,

процесс или событие, как известно, имеют свое понятие и, естественно, определение. Соответствующие термины и дефиниции должны однозначно обозначать понятие (сущность) явления, процесса либо события, происходящего в объективной реальности.

При формулировании проблемы криминалистической характеристики преступлений, на наш взгляд, указанное правило не было соблюдено, и это привело к расхождению направлений исследований и соответственно мнений ученых по этому поводу. А ведь в зависимости от того, что понимается под научной категорией криминалистической характеристики, что вкладывается в содержание этого понятия, определяется не только теоретическая, но и практическая (прикладная) ее ценность.

Многоплановость и многоаспектность в трактовке криминалистической характеристики, стремление охватить единым термином различные аспекты и понятия не позволяет достаточно четко и конкретно определить сущность и значение этой научной категории.

Точность и правильность терминологии, как известно, важны для любой науки. «Уточнение научной терминологии, - справедливо отметил Я. Зеленовский, - является одной из задач теории. Выполняя эту задачу и ограничивая возможность недоразумений, такие теории сохраняют время и силы работников науки от затрат на бесполезные пререкания» [4].

Поддержав в 80-годы про-

шлого столетия введение новой научной категории под названием «криминалистическая характеристика», многие авторы, видимо, непроизвольно расширили ее служебную роль и содержательную нагрузку. По всей видимости, был допущен неверный концептуальный подход к объяснению самого термина «характеристика», что привело, по нашему мнению, к подмене понятия. В результате этого не только практическими работниками, студентами, но и даже отдельными представителями науки трудно воспринимается понятие «криминалистическая характеристика» как совокупность сведений о существенных и устойчивых признаках (следах) противоправных деяний определенной категории преступлений, которая якобы призвана обуславливать основные закономерности раскрытия и расследования преступлений.

С изложенных выше точек зрения криминалистическая характеристика выступает как нечто вроде «трафарета», «модели» отдельных категорий преступлений, который рекомендуется «накладывать» на конкретное преступное явление, чтобы усмотреть недостающие признаки общественно-опасного деяния. Такой аморфный подход, по нашему мнению, не может быть признан приемлемым.

Если учесть то значение, которое должна иметь криминалистическая характеристика преступлений для развития науки криминалистики, повышения уровня теоретической подготовки кадров правоохранительных

органов и дальнейшего повышения на этой основе качества расследования и рассмотрения уголовных дел, то можно было сделать вывод о том, какой огромный интерес она бы представляла не только для теории, но и для практической борьбы с преступностью. К сожалению, это пока не имеет места.

В том виде, в каком дано в настоящее время многими криминалистами понятие криминалистической характеристики преступлений, ни студентами, ни практикой оно не воспринимается и, вероятнее всего, принято не будет. А ведь точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания и внедрения в практику.

Многим практическим работникам данное научное понятие просто незнакомо, хотя с его содержанием, на наш взгляд, они имеют дело каждый день.

То, что офицеры уголовного преследования (следователи) при расследовании уголовных дел, как и судьи при рассмотрении этих дел, постоянно пользуются не только уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической, но и криминалистической характеристикой преступлений, думаю, ни у кого сомнений не вызывает.

Представляется, что наличие существенных расхождений во взглядах на природу, сущность, научное и практическое значение указанного понятия, соотношение его со смежными понятиями, началось изначально с неправильного толкования

новой категории «криминалистическая характеристика преступления».

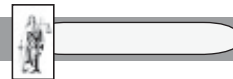
Рассмотрим только понятие «характеристика», опустив понятия «криминалистика» и «преступление». Термин «Характеристика» [5] во всех словарях объясняется как описание [6] (определение, отражение) отличительных качеств, признаков, свойств чего-либо или кого-либо. Известно, что характеризовать можно только то, что есть в действительности, что установлено, а не то, что хотелось бы выявить, обнаружить. Думается, что криминалистическая характеристика – понятие динамичное и отражает лишь признаки (свойства) конкретного преступления, те элементы, которые выделяют явление или отдельные его элементы на том или ином этапе расследования. Эта категория, включающая в себя различные качественные и количественные состояния преступления, отражаемые в виде следов (в узком смысле слова), наступивших последствиях, первичных данных о механизме, средствах преступления, объекте преступного посягательства, типологических свойствах преступника, цели и мотивов преступления, представляет собой описание, отражение конкретных отличительных свойств, признаков, качеств преступления, фиксируемые устно или письменно офицером уголовного преследования в связи с установлением определенного события.

В криминалистической характеристике, на наш взгляд,

выражена диалектика субъекта (лица, производящего расследование, или суда) и объекта исследования (преступления). Во-первых, криминалистическая характеристика субъективна, поскольку является результатом процесса познания преступления, а, во-вторых, она объективна, ибо ее содержание в каждом случае складывается из установленных следов реального события преступления.

Представляется, что формирование криминалистической характеристики неразрывно связано с возникновением науки криминалистики. В этой связи в литературе высказано правильно, на наш взгляд, мнение о том, что специфические криминалистические черты преступлений и преступников всегда учитывались в методике, однако эти сведения не систематизировались под определенную научную категорию [7]. Ведь при разработке частных методик ученые-криминалисты с самого начала изучали и учитывали все закономерности возникновения и отражения следов в объективной действительности, а, следовательно, характеризовали то или иное противоправное событие. По результатам таких характеристик затем формулировалась конкретная методика расследования того или иного вида преступления.

Несомненно, появление криминалистической характеристики преступлений как самостоятельной категории явилось достижением научной мысли ученых-криминалистов. Это также результат развития поня-

тийного аппарата науки [8], отражающего качественно новый подход в решении вопросов методики расследования. Известно ведь, что понятия играют важную роль в развитии любой науки. Они, - как отмечает В.И. Сифоров, - являются не только итогом познания действительности в самых различных ее аспектах, но и инструментом дальнейшего научного поиска [9].

«Закономерностью развития языка криминалистики, - справедливо указывает И.Ф. Пантелеев, - является постоянное расширение круга терминов и определений в соответствии с развитием науки, появлением новых понятий и категорий» [10].

Расследование, как известно, обычно представляет собой процесс познания фактов прошлого. Этот процесс всегда протекает в полном соответствии с общими закономерностями и категориями материалистической теории познания. Само преступление как событие, имевшее место в прошлом, естественно, не может быть воспринято офицером уголовного преследования или судом только посредством «живого созерцания», то есть только с помощью органов чувств [11]. В этих случаях познание выступает единством чувственного (созерцаемого) и логического знания, корректируемого конкретной следственной ситуацией.

Для того, чтобы установить все следы преступления, оценить их значение воссоздать по ним случившееся, необходима

напряженная мыслительная работа. И начинается она обычно с непосредственного восприятия доступных следов. Офицер уголовного преследования, например, всегда непосредственно воспринимает и фиксирует (описывает) следы и последствия противоправного события, сохранившиеся ко времени расследования, и по ним реконструирует его, создает частную модель конкретного преступления [12].

Известно, что объективные данные о механизме и обстановке преступного деяния, его типичных признаках и следах, а также о фактах и явлениях, которые прямо относятся к числу обстоятельств преступления и тесно связаны с ним, характеризуют преступника или событие, используются для успешного раскрытия и расследования общественно опасного явления. «Эта система данных, - указывает Н.П. Яблоков, - выражает содержание и сущность тех черт соответствующего преступления, которые являются наиболее важными для решения криминалистических задач расследования. Включая информацию о любых признаках преступления и преступника, любых обстоятельствах, в том числе косвенно связанных с преступлением, она облегчает движение мысли следователя от известного к неизвестному в процессе расследования» [13].

На основе фактических данных, касающихся признаков выявленного правонарушения и иных обстоятельств, которые, так или иначе, связаны с

ним и содержат информацию, имеющую значение для дела, офицером уголовного преследования в любое время может быть сформулирована криминалистическая характеристика конкретного преступления. На наш взгляд, это продукт научно-практического анализа следов, доказательств преступления, результаты которого активно используются в процессе расследования конкретного правонарушения.

Полное описание преступления достигается в момент его раскрытия и складывается из совокупности данных, характеризующих противоправное явление в уголовно-правовом, криминологическом и криминалистическом отношениях. Уголовно-правовая характеристика имеет своим назначением обеспечение правильной юридической квалификации содеянного, криминологическая характеристика - уяснение конкретных причин и условий совершенного преступления, а криминалистическая характеристика отражает состояние дел по обнаружению и фиксации следов, доказательств конкретного преступления на том или ином этапе расследования.

Криминалистическая характеристика может формироваться устно или письменно на любом этапе из данных, полученных офицером уголовного преследования в процессе расследования преступления. Основу криминалистической характеристики составляют данные совершенного конкретного преступления (что, где, когда, кем, чем, поче-

му,). При этом добытые сведения сразу подвергаются некоторой рациональной обработке, то есть выражаются определенным (выработанным наукой) языком. На этом уровне знания предмет исследования отражается со стороны свойств и отношений, доступных чувственному созерцанию и мышлению.

Назначение криминалистической характеристики преступления видится именно в том, чтобы, во-первых, с ее помощью получить наиболее полное и объективное представление об устанавливаемом преступлении и лицах, его совершивших, во-вторых, на основе собранной информации определить направление дальнейшего расследования по делу, и, в-третьих, выдвинуть конкретные реальные следственные версии, наметить и осуществить необходимые для сбора доказательств процессуальные и оперативно-розыскные действия.

В связи с этим совершенно правильно, на наш взгляд, отдельные ученые (Н.А. Селиванов [14], И.В. Пантелеев [15], В.Г. Танасевич [16] и др.) уделяют значительное внимание криминалистической характеристике конкретного преступления. Именно она служит практическим целям расследования, поскольку отображает (описывает) данные о механизме и обстановке конкретного противоправного деяния, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, особенностях личности преступника и иных

источниках формируемой информации, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства.

Что касается совокупности сведений о существенных и устойчивых признаках преступлений определенной категории (вида), которые обуславливают основные закономерности раскрытия и расследования данной группы преступлений, то они, на наш взгляд, должны входить в понятие криминалистической модели [17].

Использование моделей для исследования свойств различных объектов и процессов широко распространено во всех областях науки и техники, в том числе и в криминалистике [18]. Как правильно указывает В.А. Штофф, «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [19].

Известно, что преступление как социальное явление представляет собой определенную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных действий и последствий. Такая система обычно развивается по конкретным закономерностям и является не механическим смешением различных действий, а их единым целым, в котором каждый составной элемент органически связан с другим, проявляет себя как самостоятельно, так и через

них. Сущность любого элемента системы лучше всего видна при его соотнесении с другими элементами. Для объективного и полного представления о характере расследуемого преступления необходимо установить большинство элементов, входящих в криминалистическую модель того или иного правонарушения.

Расследуя преступление, офицер уголовного преследования, как известно, мысленно воссоздает все явления, события, действия и последствия противоправного процесса путем так называемой реконструкции. В результате этого формируется ретроспективная модель конкретного преступления. В ней воспроизводятся все противоправные и иные, имеющие значение для установления исследуемых обстоятельств действия, явления, события и процессы, имевшие место в прошлом. Совершенно прав И.М.Лузгин указывая, что при расследовании преступлений складываются специфические приемы моделирования и особые разновидности моделей [20].

В криминалистической деятельности, особенно в практике расследования преступлений, довольно часто находят практическое применение идеальные (мысленные) модели [21].

Криминалистическая модель разрабатывается на основе анализа и обобщения криминалистических характеристик преступлений определенной категории. Для этой цели могут быть использованы и дан-

ные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности или иным непроцессуальным путем.

Методологической основой построения моделей преступлений определенного вида (группы) является теория отражения, согласно которой развитие любого знания объясняется как теоретическое, мысленное моделирование. Этот процесс – эффективное средство в творческой поисковой деятельности офицера уголовного преследования, метод познания преступного события и получения нового, полного знания о нем.

Модель преступления создается для решения познавательных задач в процессе обучения юристов и практической деятельности офицеров уголовного преследования и прокуроров и оценивается, - о чем правильно указывает И.И. Артамонов, - «как вероятное и достоверное знание (с учетом определенной частоты встречаемости выделенных признаков)» [22].

Именно модель преступления, как обобщенное понятие определенного вида преступной деятельности, призвана служить эффективным средством поисковой деятельности на практике, а также при подготовке квалифицированных кадров юристов. На этом уровне (модели) преступление отражается со стороны всех его связей и закономерностей, выведенных не только по результатам изучения и обобщения репрезентативного массива уголовных дел определенной категории, но и путем абстрактного (тео-

ретического) мышления. Задача модели, в данном случае криминалистической, говоря словами К. Маркса, «заключается в том, чтобы видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению...» [23]. Ведь только мысленный образ преступления способствует его сравнительному познанию и получению новых знаний о недостающих криминалистических признаках. Именно эта категория (модель) выполняет функцию интерпретации фактов и событий, имеющих криминалистическую значимость. Она опирается на определенную структуру данных об исследуемом преступном событии, на накопленный опыт выявления и расследования аналогичных преступлений, теорию борьбы с подобными противоправными явлениями, а потому и сама (модель) оказывается источником установления объективной истины.

Система (совокупность) данных, с помощью которой устанавливается та или иная категория преступлений, многими учеными-криминалистами (Н.А. Селиванов, И.Ф. Пантелеев, Н.П. Яблоков, Л.Г. Видонов и др.) названа видовой криминалистической характеристикой. Вместе с тем представляется более правильным эту научную категорию именовать именно криминалистической моделью преступления.

Создавая криминалистическую модель как обобщенное понятие определенного вида преступления, мы имеем в виду

конкретную систему сведений, отражающую те свойства (признаки) однородных преступлений, использование которых в конкретных случаях может успешно разрешить задачи уголовно-процессуального и криминалистического характера.

Использование криминалистической модели любого вида преступления, на наш взгляд, дает возможность при расследовании типичного факта достоверно определить каким способом или приемом совершено конкретное преступление, каковы причины и условия его совершения, каков его механизм, где и какие могут находиться еще доказательства (следы), а также очертить круг лиц, среди которых следует организовать розыск преступника, когда он сразу не известен.

Назначение криминалистической модели видится в том, чтобы она служила офицеру уголовного преследования (прокурору) ориентиром при выборе оптимального варианта расследования, обеспечивающего наиболее быстрое и полное раскрытие преступления.

В процессе установления того или иного противоправного события офицер уголовного преследования, по нашему мнению, может пользоваться обеими категориями – криминалистической характеристикой и криминалистической моделью преступления. Эти понятия в реальном терминопотреблении должны восприниматься как две самостоятельные категории, обозначающие совершенно само-

стоятельные уровни познания. Некоторую же соотнесенность их смысла можно обнаружить лишь на том основании, что и та, и другая категории имеют общий дифференциальный признак описания. Однако это обстоятельство, по разъяснению института русского языка РАН, не является достаточным для утверждения того, что данные термины могут находиться в отношениях синонимии и взаимозаменяемости.

На наш взгляд, криминалистическую характеристику следует рассматривать как категорию, относящуюся лишь к единичному явлению – конкретному преступлению. Общей категорией преступлений определенного вида (группы) правильно было бы признавать криминалистическую модель. Эти два понятия находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Говоря о соотношении криминалистической характеристики и криминалистической модели преступлений уместно привести известные слова о том, что отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Общее здесь выступает в виде криминалистической модели преступления, а отдельное – криминалистической характеристики преступления.

Криминалистические модели могут быть использованы не только для алгоритмизации процесса расследования определенных видов (групп) преступлений, но и для получения криминалистических характеристик

конкретных правонарушений. Криминалистические характеристики отдельных преступлений, в свою очередь, должны служить построению, уточнению и дополнению криминалистической модели вида преступлений.

Криминалистическая модель предопределяется характером преступления и пределами предмета доказывания. И поскольку расследование преступления протекает через процесс обнаружения, исследования и оценки его следов, то криминалистическая модель должна служить хорошим ориентиром офицеру уголовного преследования (прокурору) для эффективного и качественного выполнения стоящих перед ними задач.

Как научная категория криминалистическая характеристика имеет важное значение не только для методики расследования отдельных видов или групп преступлений, но и для криминалистической техники и криминалистической тактики. Последние развиваются с учетом криминалистических моделей преступлений, на основе данных о современных особенностях преступной деятельности, совершенствовании ее методов и средств, которые преступники приспособляют к изменяющейся обстановке и делают их более ухищренными, используя иногда самые современные достижения.

Воплощая в себя типичные данные об особенностях подготовки, совершения и сокрытия определенного вида (группы) преступлений, криминалисти-

ческая модель тем самым содержит ценные рекомендации не только относительно наиболее эффективных тактических приемов, технических методов и средств раскрытия преступления, но и помогает в определении соответствующих следственных действий, которые необходимо выполнить в том или ином случае.

Литература:

1. См.: Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. М., 1984
2. См.: Криминалистика: Учебник/Под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. - М.: Юрид. лит., 2004 г.; Криминалистика: Учебник/Под ред. А. Г. Филиппова. М.: Из-во Юрайт; ИД Юрайт, 2011 и др.
3. Криминалистика: Курс лекций/Н. Г. Шурухнов. М.: Зксмо, 2006
4. См.: Зеленовский Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. Перевод с польского. - М.: прогресс, 1971. с. 22.
5. Термин «характеристика» по разъяснению Института русского языка РАН, кроме узкоспециального математического употребления, используется в двух общеупотребительных значениях: процессуальном (описание) и предметном (документ). (См. также: Кондаков Н. И. Логический словарь. - М.: 1971, с. 584). Большая советская энциклопедия. - М.: 1957. т. 46, с. 67; Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. с. 1436; Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Рус. Яз., 1978. с. 790; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Рус. Яз., 1981-82. т. IV, с. 542 и др.

6. Под описанием во всех словарях имеется в виду функция научного исследования, состоящая в фиксации результатов опыта, наблюдений с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке. (См.: Советский энциклопедический словарь... с. 928; Ожегов С.И. Словарь русского языка... с. 414; Даль С.И. Толковый словарь живого великорусского языка... т. II. С. 679 и др.).

7. См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд. МГУ, 1984. с. 113; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1979, т. 3, с. 187-188; Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? – «Соц. законность», 1987, № 9. с. 56.

8. О языке науки криминалистики, совершенствование ее терминологии и понятийного аппарата. – См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М.: Академия МВД СССР, 1977, т. 1, с. 189-232.

9. См.: Сифоров В.И. Информология и научно-технический прогресс. – В сб.: Кибернетика и диалектика. – М.: Наука, 1978, с. 84.

10. Пантелеев И.Ф. Закономерности развития языка криминалистики. В сб.: Актуальные проблемы раскрытия преступлений. – М.: ВЮЗИ, 1985. с. 3.

11. См.: Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М.: Юрид. лит., 1978, с. 4.

12. Как отмечает академик В.Н. Кудрявцев, все представления о преступлении – только модели. В целях познания реальности они могут быть построены в различной последовательности и иметь много вариантов. (См.: Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь элементов преступления. – «Вопросы борьбы с преступностью». Вып. 25, - М., 1976, с. 65).

13. Яблоков Н.П. Криминалистические характеристики престу-

плений. В кн.: Криминалистика социалистических стран. Под ред. проф. В.Я. Колдина. – М.: Юрид. лит., 1986. с. 122-123.

14. См.: Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. – «Соц. законность», 1978, № 2, с. 57; он же: Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. с. 130.

15. См.: Пантелеев И.Ф. методика расследования преступлений. – М., 1975. с. 9; он же: Теоретические проблемы советской криминалистики. – М.: ВЮЗИ, 1980. с. 82-89; Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1984. с. 365-377.

16. См.: Танасевич В.Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений. В сб.: Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. с. 83-85.

17. Термин «модель» (от латинского «modulus» - мера, образец) трактуется как любой образ (мысленный или условный: изображение, описание) какого-либо объекта, процесса или явления («оригинала» данной модели), используемый в качестве его «заместителя», «представителя». (См.: Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия 1980. с. 828).

18. Применительно к расследованию преступлений метод моделирования или его отдельные стороны рассматриваются в работах В.с. Митричева, Н.А. Селиванова, И.М. Лузгина, Р.С. Белкина, А.Р. Рагинова, Л.Е. Ароцкера и др.

19. См.: Штофф В.А. Моделирование и философия. – М., 1966. с. 197.

20. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981, с. 7.

21. В юридической литературе

предложены различные классификации моделей. См.: Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – М., 1966. с. 3; Глинский Б.А. Грязнов Б.С. и др. Моделирование как метод научного исследования. – М.: 1965. с. 71.; Лузгин И.М. Указанная выше работа. С. 7 и др.

22. См.: Артамонов И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики. В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. с. 67.

23. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. 25, ч. I, с. 343.